

Лиса Фарова

Веселовский портал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55595194

SelfPub; 2020

Аннотация

Шестерых мальчишек во время школьной экскурсии засасывает в параллельный мир, в котором они превращаются в псов. Они вынуждены жить по новым законам в мире, где их хотят убить на каждом шагу. Отчаяние и паника сопровождают ребят в новой реальности. Им предстоит распутать коварный узел времени, найти тот самый злосчастный портал и закрыть его раз и навсегда. Но только для этого им нужны пальцы. Где взять недостающий элемент в этом Богом забытом месте? Окажется ли верным предполагаемый ими алгоритм действий? Удастся ли им покинуть земное чистилище?

Содержание

Экскурсия	4
Утро Раиля	10
Утро Дамира	12
Утро Эмиля	14
Утро Бари	16
Утро Вахи	19
Утро Артура	22
Портал	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лиса Фарова

Веселовский портал

Экскурсия

– Сестра, расскажем ребятам нашу историю?

– Нам никто не поверит, Артур. Кто-то покрутит пальцем у виска, а, возможно, вызовет скорую психиатрическую помощь. Согласись, ты бы тоже не поверил.

– Я бы точно не поверил. Я до сих пор спрашиваю себя, а не приснилось ли мне все это? Я бы убедил себя в том, что это был сон, если бы ты не знала эту историю в деталях. Ты же умная. Как ты объяснишь то, что было?

– Нет. Это необъяснимо. Наверное, есть определенные точки на земле, которые время от времени начинают засасывать зло с поверхности нашей жизни. Эти необъяснимые вещи происходят, чтобы добро не исчезло совсем, не превратилось в бабушкину сказку. Чтобы люди задумались, что делают с жизнью своей и окружающих в погоне за успехом, славой, деньгами. Чтобы была возможность нырнуть в свое же зло, посмотреть на него снизу вверх, исправить свои ошибки. Наверное, это единственный способ достучаться до современных людей. Чаша со злом начала перевешивать, и это срочная мера по выравниванию.

– Тогда точно нужно рассказать. Может, хоть кто-то задумается и одним человеком на чаше добра станет больше. А если, вызовут дурку, скажем, что это мне приснилось.

– Что ж, начнем повествование. Сядьте поудобнее, друзья. Мы расскажем с самого начала. Как вы поняли, история очень интересная и необычная. Эта история могла случиться с кем угодно, но случилась с нами. Она не похожа на реальную. Даже напротив, кажется, что она вымышленная. Но кто бы мог додуматься до такого, если это вымысел. Через эту историю можно было только пройти. И то не всем – лишь избранным. Лишь тем, кто сбился с истинного пути, тем, кто по какой-то причине начал переходить на другую сторону.

Я, молодая учительница в сельской основной школе. Село находится в тринадцати километрах от города. Ее численность небольшая, и вообще, село непримечательное, обычное село, каких в Мордовии множество. Не знаю, почему избранными оказалась именно я и мои ученики. Наша сельская школа маленькая. В ней учатся всего тридцать пять человек с первого по девятый классы. Мои ребята – шесть мальчиков, ученики седьмого класса, единственного седьмого класса во всей школе. Многим покажется удивительным, что наши классы такие малочисленные, и все классы в единственном экземпляре, но бывают такие маленькие школы и такие маленькие классы. И так получилось, что в моем классе одни мальчики без единой девочки. Мальчики скажут: «Как это здорово, когда в классе нет девочек». Может, именно поэто-

му мы попали в категорию избранных? Еще совсем недавно я сама сидела за партой в школе, а сегодня стою у доски и учу ребят из среднего звена родного Черемешева правописанию. Кстати, село татарское. Моя русская семья обосновалась здесь еще в шестидесятые. Отец работал агрономом, а мама – учительницей. Как ни странно, я продолжила учительскую династию.

– Ребята, запишите в тетрадях: «Десятое сентября. Входной диктант».

Я работаю в школе третий год. Мои шестиклашки подростки за лето, и уже будучи в седьмом классе радуют меня своими безупречными прическами и темно-синими костюмами и возмужавшими за лето лицами. Мне нравится начало учебного года. Все отдохнувшие, соскучившиеся по школе и учителям. Все ребята сидят за партами с новыми надеждами, с новыми силами, настроенные на то, что именно в этом году они точно возьмутся за ум и начнут исправлять прошлогодние тройки в четвертях.

– Елена Николаевна, а завтра, во сколько приходить? – послышался голос Раиля с последней парты.

Раиль – белесый мальчик, среднего телосложения, с крупными чертами лица, добрый, но ленивый ученик. Это в его духе, прерывать учебный процесс каким-то вопросом не по теме. Я устала ему говорить о том, что делать так некрасиво. Видимо, это не укладывается в его большой голове, или он делает это специально.

– Раиль, мы обсудили все вчера на классном часе. Если ты что-то не понял, спросишь на перемене, а сейчас диктант. Я советую всем сосредоточиться.

Я очень требовательный учитель, но совершенно не могу подчинять себе учащихся. Все дело в том, что я воспринимаю детей, как себе равных. Они этим пользуются. Наверное, смеются над моими тактичными замечаниями на их счет, моими культурными манерами и выдержкой. Я не кричу, как многие учителя-стажисты, требуя тишины и внимания, я убедительно прошу. В основном, ребята слушаются, ведь их удивляет мой метод воздействия, но если они все же позволяют себе лишнее, приходится идти на крайние меры – брать дневники на запись. Тяжело быть учителем. Тем более, если очень любишь детей.

На завтра мы запланировали поездку в город. Мы решили, что раз в год будем выбираться на экскурсии и развлечения с классом. Родители были обеими руками «за», так как в селе детям особо нечем заняться. А родители – народ занятой, целыми днями на работе. Им некогда занимать детей экскурсиями и театрами. И вот, завтра мы едем в город одни, в смысле, без родителей. Я повезу детей сама, как было решено, в развлекательный центр «Сити-парк». Так совпало, что все дети в моем классе летние именинники. И мы решили, что угостимся в пиццерии «Сити-парка». Заодно посмотрим нашумевший фильм «Джуманджи» с Дуэйном Джонсоном. На этом настоял мой родной брат Артур – заводила на-

шего класса, шутник и балагур. Совпадений много. Я, классный руководитель своего собственного брата, который младше меня на тринадцать лет, и который пользуется положением младшего брата. Кто-то скажет: «Везет, сестра, класснуха». А мой брат говорит так: «Ну, почему моя сестра – моя класснуха?». Ему приходится учить все безоговорочно.

– Я подтверждаю каждое слово. Сестра класснуха – отстой, – закивал головой Артур.

– Бедняжка. Рассказываю дальше. Настал день выезда. С утра я написала заявление на имя директора, что вывожу класс на экскурсию в город. Я взяла на себя все обязательства, связанные с вывозом детей за территорию школы. Естественно, я знала, на что иду, что это большая ответственность. Но прежде, чем я согласилась на эту поездку, я убедительно поговорила с классом, взяла с них обещание, что не будет никаких форс-мажоров, что поведение их будет безупречным, что я не пожалею об этой экскурсии. В противном случае я обещала в ответ никогда больше их в город не вывозить. Я думаю, что все будет хорошо, что мы не подведем друг друга.

Когда все формальности были соблюдены, мы организованно пошли на автобусную остановку. В девять часов каждый день приезжал белый «ПАЗ» 214 маршрута и увозил желающих в город. Мы сегодня очень желали. Ребята резво забрались в салон ПАЗа, заняли места сзади. Я села у дверей и оплатила проезд. Деньги ребята отдали мне, чтобы не поте-

рять. Очень быстро мы доехали до города. На конечной вышли и пошли вдоль кольца к «Северной» остановке, чтобы сесть в следующую маршрутку до «Химмаша». Химмаш – один из районов нашего города. Там как раз и находится этот развлекательный комплекс.

– Ты забыла рассказать о своих учениках.

– Артур, это важно?

– Это важно. Ведь, как мы выяснили, утро каждого из них было особенным.

– Да, с одной особенной закономерностью.

Утро Раиля

– Раиль, твоя собака, куда хочешь, туда девай щенков, чтобы не было их сегодня, – кричала мама из кухни. Раиль искал в шкафу одежду.

– Мам, где мои голубые джинсы? Ты их стирала? – кричал в ответ из спальни Раиль.

– Висят на двери, глаза разуй, – недовольно буркнула мама-домохозяйка. – Я серьезно, мне тут приют для животных не устраивай.

– Я унесу их сейчас, – пообещал послушный сын, надевая глаженные джинсы.

– Я посмотрю.

Раиль накинул единственную светлую кофту, которая у него была парадно-выходная и засучил у нее рукава. Мать проводила его взглядом. Он торопился, уже восемь, еще идти прилично.

– Сейчас же расправь рукава, – крикнула вдогонку мать, но за ним не пошла. Тысячу рублей она отдала сыну вчера, в рюкзак положила салфетки и бутылочку воды.

Раиль вошел в сарай. В кучке сена пищали новорожденные щенки. Четверо. Маленькие комочки искали маму. А мама их была на цепи в саду, подальше, чтобы не слышала их жалобного писка. Раиль специально привязал ее вчера там, сразу после родов. Он задумал утопить щенят. Когда-то он

привел в дом маленького щеночка из оврага. Щеночек вырос и превратился в проблему – размножается. Жалко было Раилью щеночков, но мама не позволит разводить собачий приют. Отца у Раиля не было. Он сам был мужчиной в доме. Стало быть, должен сделать эту тяжелую работу – избавиться от щенков. В сарае уже стояло большое ведро, приготовленное им еще вчера. Он всю ночь плохо спал – готовил себя к убийству. Надо сделать это быстро, – подумал он и открыл крышку ведра. Одного за другим он покидал в это ведро шерстяные комочки и закрыл крышкой обратно. Стараясь не думать о содеянном, но внутри него что-то щелкнуло, заболел желудок, будто что-то там сломалось. Он поспешил вон из сарая, заперев его на ходу. Раиль взглянул на электронные часы – уже пятнадцать минут девятого, надо спешить. Вскочив на велосипед, он помчался к школе. Желудок отпустило.

Утро Дамира

– Дамир, загони машину во двор, – попросила мама, завтракающего сына. – Папа твой вчера не в силах был заехать.

– Ему просто надоело чинить забор, мам, – ответил Дамир маме, которая кормила грудью маленькую дочку в соседней комнате. – Сейчас загоню.

Дамир рос в многодетной семье. Он был старшим ребенком, помогал родителям. Дамир – рослый и широкоплечий мальчик, темноволосый, с маленькими глазами, с красивой улыбкой. Отец его работал в Москве, а отдыхал он обычно на рыбалке, балуясь горячительными напитками. Старшему сыну приходилось возить оттуда его и его товарищей.

Дамир включил заднюю передачу и потихоньку двигался назад, ориентируясь в свое левое зеркало. Убедившись, что проходит, он уверенно продолжил движение. Если бы он посмотрел в правое зеркало, он бы увидел, что на солнышке разлегся и загорает их Мухтарчик. Дамир наехал на хвост своего пса. Когда услышал жалобный вой своей собаки, конечно, съехал с хвоста, но недовольно, как отец, набросился с палкой на бедное животное. Мало того, Мухтар теперь будет долголизывать хвост, ему еще по спине палкой прилетело от хозяина. Выгнав пса, Дамир заехал полностью и закрыл ворота. Он засветил экран телефона. Эх, пора потопрапливаться, – подумал он и, схватив портфель, тоже поехал

на велосипеде к школе.

Утро Эмиля

Эмиль – слегка полноватый мальчик невысокого роста. Эмиль, имел неброскую внешность, был немногословен, брюнет с зелеными глазами. Хорошо учился, был из хорошей семьи.

– Эмиль, деньги не забыл? – волновалась мама. Она всегда волновалась, даже тогда, когда волноваться не стоило. У Эмиля всегда все было сделано у первого. Поделка в младших классах – у первого. Деньги сдать в столовую – первый. Стих выучить после каникул – единственный. Но его мама все равно волновалась, что они вдруг что-то не сделают или не успеют. Наверное, потому что он был единственным ребенком в семье. Все для Эмильчика. Эмильчик самый лучший.

– Не забыл, мам. Две тысячи. Потрачу только тысячу пятьсот.

В дверях мама его остановила и велела подождать, пока она ему еще и разменных денег на проезд принесет. Эмиль покорно ждал и жевал беляш с мясом. Возле него крутился Бублик – рыже-белая дворняга, мамина радость, второй мамин сыночек, которого недолюбливал первый. Эмиль заметил интерес Бублика к его аппетитному беляшу и еще демонстративнее начал чавкать и причмокивать. Бублик запрыгал на задних лапках, надеясь, что человек поделится, но

человек и не думал делиться. Когда Эмиль широко открыл рот, чтобы откусить побольше пирожка, пирожок соскочил из рук и полетел вниз, как раз в пасть выжидавшего Бублика. Эмиль, расстроившись тому, что собаке достался его беляш, пнул сабакена в ребра. Бублик взвизгнул и, выплюнув беляш, понесся с глаз долой. Беляш Эмиль поднял, покрутил в руках, потом кинул в след Бублику.

– Скотина, что б ты подавился, – досадно буркнул Эмиль, вытирая руки об полотенце, висящее около умывальника на улице.

Утро Бари

Бари – самый низенький в классе. Всего метр двадцать в росте, худощавый, но шустрый. Он рос в семье, где мама постоянно была на работе или говорила, что на работе. Дома она часто не ночевала. Отец его жил в соседнем селе. Так что обязанности родителей легли на плечи старшей сестры. У сестры не забалуешь. Она училась на последнем курсе медицинского колледжа и уже подрабатывала сутки через трое на скорой помощи.

– Аль, дашь мне тысячу? – жалобно просил Барик у сестры со вчерашнего вечера. Она вредничала, никак не отвечала. Поэтому утром Барик продолжил клянчить.

– Тысячу? Не много тебе будет?

– Ребята все по тысяче рублей возьмут. Все-таки большой парк. Денег много надо.

– За тысячу рублей ты на меня потом год будешь работать, – ехидно поддела снова сестра. Значит, даст, – отлегло у Барика.

– Отработаю, ты же знаешь. Что там нужно? Оценки хорошие, посуду помыть вечером, пол утром. Как всегда, – обрадовался мальчишка.

– Не забывай, ты еще сотку не отработал с той недели, – напомнила сестра, не сводя взгляда с экрана своего дорогого телефона.

– Там осталось то... тридцать рублей отработать, – посчитал Барик.

– Ладно, только я считать тоже умею. Обмануть не получится, – протянула сестра и полезла в сумочку за кошельком.

– Да! – подпрыгнул Барик от радости. Он поедет в город с классом. Тысчонку Барик предусмотрительно загнул дважды и сунул в задний карман джинсов.

За окном к собаке Ладе пришли кабели. Послышался лай чужих шавок. Уже неделю Барик пытается отвадить двух кудрявых болонок от своей немецкой овчарки. Отец подарил ему винтовку на день рождения. Она стреляла мелкими железными пулями, как в тире. Барик отстреливал этих болонок несколько раз на дню. Они с визгом просачивались опять под воротами и убегали, но опять возвращались. Он снова побежал за винтовкой.

– А, мало вам! – на ходу добавил Бари.

– Барик, это не дело, – крикнула вдогонку сестра. – Надо заделать сеткой низ ворот, чтобы они не смогли больше зайти к нам. А Ладу надо закрыть в вольер.

– Откуда взять вольер? – спросил Бари, устроившись у открытого окна и прицелившись.

– Сделать самому, Барик.

– Я не умею, – сказал Барик, выстрелив.

– Интернет в помощь. Мне всегда помогает. Я серьезно, Барик. Начиная сегодня же отрабатывать денежки.

– Вольер стоит тысячу рублей, – деловито уставился брат

на сестру, когда положил винтовку на место, у окна.

– Пятьсот, – хмыкнула она, листая ленту в своей соцсети. В контакте, наверное.

– Семьсот, – установил руки на поясе Барик, как заправский бизнесмен.

– Пятьсот! – Сестра вскочила и пошла на брата с веником, который взяла в углу.

– Окей, пятьсот, – закрылся я в своей комнате от ее замахов. – У тебя талант убеждения, – кричал уже из комнаты Барик, переодевая футболку, которую сестра измазала грязным веником.

Ух, уже двадцать минут девятого. Так можно и опоздать! Бари выскочил из комнаты и напролом бросился к велосипеду. На выезде из калитки, он увидел болонок, выжидавших, когда же уедет Барик. Бари разогнался максимально, норовя задавить шавок, если те не убегут, куда подальше.

– У меня другие планы, сявки. Я породистых щенков продавать хочу. Удавлю, – кричал Барик, практически догоняя одну из кудрявых бедняжек.

Утро Вахи

Ваха, Вахруддин, если быть точнее, смуглый, чернявый мальчик с узковатыми глазами. Он был среднего телосложения и роста. Немногословный и серьезный. Может, потому что был не из благополучной семьи. После смерти папы, мама его запила и совершенно перестала заниматься своим сыном. Хорошо, хоть у Вахи была бабушка. Только она заботилась о нем, кормила, стирала его вещи. Стирала раньше. Сейчас он уже сам стирал их в бане. Он уже вырос, как считал сам. Бабушка обещала дать ему восемьсот рублей на поездку с классом. Только он не должен был говорить это матери.

– Не поедешь! – кричала недовольно мать. – Нет денег!

– У тебя их никогда нет, – спокойно сказал Ваха, выкладывая учебники из портфеля.

– Откуда взять! – истерила она. Наверное, как всегда голова у нее болела после вчерашнего.

– Я разберусь, – процедил он, не глядя на мать. Бабушка была в своей комнате. Она в последнее время много молилась: за меня, за заблудшую дочь, за сына, который работал в Москве на стройке, за умершего два года назад деда. Вдруг она выбежала из своей комнаты и беспокойно заявила:

– Вахрадин, в саду Альма саженцы топчет, бегом беги, гони его оттуда, – на одном дыхании протараторила бабушка.

– Что ж ты будешь делать, – крикнул Ваха на ходу, широко раскрывая входную дверь. Алюминиевую дверку в сад, наверное, ветром открыло.

Ваха побежал. Действительно, в саду во всю работала их собака. Альма нашла там буханку хлеба в пакете, оставленную Вахой на ветке вишни вчера, разодрала и спокойненько ела. Но прежде, чем нашла этот пакет, много новых саженцев потоптала, перекопала. Саженцев, возвращенных из косточек: алыча, черешня, желтая слива. Ваха с криком вбежал в сад.

– Ах ты, бездельница грязная. Я их берег-берег, – накинулся на беременную собаку Ваха. Альма испугалась, и еще больше начала топтать в поисках выхода. Ваха увидел под ногами земляные валуны и принялся закидывать животное. Он яростно кидал твердые комья. Он кидал их метко. Очень часто попадал. Собака взвизгивала от его попаданий. Ваха попадал и покрикивал:

– Ну, пошла! Ну, бездельница толстая!

Наконец, получив десятка два больных прострелов, Альма нашла выход и убежала из сада, громко скуля от обиды. Она скрылась за воротами от глаз хозяина подальше.

– Придешь покушать, блохастая.

Ваха деловито стукнул пару раз друг об друга ладони, стряхнул, таким образом, пыль с них. Ну и что, что он забыл ее вчера покормить. Бабушка из окна своей комнаты наблюдала за картиной. Она одобрительно махнула ему рукой и скрылась из проема. Ваха зашел за портфелем, не обращая

внимания на недовольства матери. Надев его на плечи, он молча вышел. Пора в школу.

Утро Артура

Я проснулся в жутком настроении. Во сне мне снилась стая собак, которая окружила меня в поле. Собаки лаяли и вынуждали меня обороняться. Я замахивался на них палкой, но они еще злее на меня огрызались. Я долго думал, что мне делать. Я и застывал на месте, и кричал на них – бесполезно. Нервы мои были на пределе. Хорошо, что прозвенел будильник, и я проснулся. По дороге в школу, я видел, как стремительно вырулил из своей калитки Барик и погнался за собаками. Я хотел было его окрикнуть, но он разогнался так быстро, что даже не услышал бы меня. Я посмеялся над ним, над тем, как он гнал собак и кричал на них. Вот и все. У меня было так. Я, вообще, считай, ничего собакам плохого то не сделал. А всех под одну гребенку.

– Да, чистенький, – закивала головой сестра, – А кто пару лет назад прищемил щенку голову дверью?

– Так, то было когда? Мне тогда девять лет было? И со щенком все нормально потом стало. Выздоровел. Мы его еще отдали в хорошие руки.

– Это тебе мы сказали, что отдали в хорошие руки.

– А на самом деле?

Сестра многозначительно молчала. Потом перевела тему:

– Перестань моргать.

– Он что, умер? – расстроено спросил я.

– Опять занервничал? Перестань моргать. Это нервный тик, Артур. И так всякий раз, когда ты нервничаешь, расслабься.

– Он что, умер?! – я обозлено повторил.

– В общем, да. Мы тебе не стали говорить об этом, чтобы ты не переживал.

– Вы мне соврали. Как этично, – обидчиво получилось. – Но это было не со зла. Я не намеренно убил животное... убил.

– Думаю, это был твой переломный момент, из-за которого ты попал в черный список. Я продолжу рассказ?

– Пожалуй, да.

– Из села мы поехали на автобусе, а пройдя по кольцу к остановке, чтобы сесть на нужный маршрут, мы встали на мостике, ограждающем спуск к гаражам. Пока я изучала в телефоне сеансы фильмов и расписание по времени, ребята успели познакомиться с бездомным псом, серым, грязным, хвост которого был в репьях. Пес увязался за ребятами, кланчил чипсы у Эмиля. Эмиль был в своем репертуаре – ни крошки своей еды попрошайкам. Ваха топнул на бездомного. Еще раз топнул – тот не уходил, лишь глухо рывкнул. Наверное, хотел объяснить двуногим, что голоден. Ребята громко засмеялись на возглас пса, а Ваха возмутился и кинул в него железной гайкой из кармана. Пес взвизгнул, жалобно уставившись на обидчика, а я скомандовала ребятам грузиться в подъехавшую маршрутку. Сначала я посади-

ла детей, далее начали лезть другие пассажиры. Откуда они взялись на полупустой остановке? Я боялась, что не успею влезть, но успела. Маршрутка-мерседес набилась битком. Я стояла в дверях, будучи уверенной, что мои ребята уселись на места. Но как я не пыталась их разглядеть, я их не видела. Маршрутка была высокая, и народу вместилось много. Наверное, мои заняли места, и их было не видно за широкими спинами и объемными сумками. Так как все деньги были у меня, я заплатила за проезд. По мере нашего приближения к центру мерседес начал пустеть. Тут-то я поняла, что ни одного моего ученика в салоне этой маршрутки нет.

– Сестренка, я расскажу дальше. Куда же мы попали, сев в маршрутку?

Портал

– Мы все погрузились в маршрутку-призрак. Дело в том, что призрак этой маршрутки повез нас в другом направлении. Как удачно – шесть свободных мест сзади, – подумал я, когда мы вбежали первыми.

– Пацаны, места есть, – радостно крикнул Дамир.

Мы расселись сзади. Поместились в аккурат и весело зачирикали негромко о своем. В «Сити-парк» нам ездить уже приходилось. Это довольно известный развлекательный центр. Он вмещает в себя торговый центр, кинотеатр, три этажа модных магазинчиков, огромный батутный зал, пиццерии и суши бары. В общем, будет, чем заняться. Тем более родители дали с собой денег. Кому больше, кому меньше. Решено было сложить все деньги и тратить вместе поровну. Тем более Елена Николаевна сказала, что это единственный наш классный выезд в год.

– Да, единственный и последний. Выезжать с учениками на экскурсии всегда было формально сложно. Это большая ответственность. Я в этом убедилась.

– Может, кому-то просто не охота было с нами возиться. Раньше. Ну, да ладно. Дальше.

За окном мелькали красивые городские многоэтажки, яркие магазины на первых этажах этих многоэтажек. Мимо пролетали дорогие машины. Мы с ребятами, раскрыв рты,

проводжали их взглядами, обсуждали вслед их мощность, объем двигателя. В нашем селе очень плохая дорога, и дорогие машины люди стараются не покупать, так как жалко гробить их на этой изрытой временем дороге. «В Сирии военные тропы ровнее, чем наша дорога», – так говорит наш сосед. Когда мы встали на светофоре, наше внимание привлекли ребята, наверное, наши сверстники. Они переезжали дорогу по «зебре» на роликовых коньках. На руках и ногах у них была пластиковая защита, на головах цветные шлемы с языками пламени. Ролики. У меня тоже они есть. Только кататься на них мне негде. Около дома посыпано мелкой щебенкой, для того чтобы наш «Логан» проезжал, не тонул в грязи, и чтобы мы сами по чистому проходили. А дорога, как я уже сказал, как после бомбежки – яма на яме, да и ямы местами крупной щебенкой засыпали добрые люди. Так что я катался на них в том году, когда мне их подарили, по коридору, и когда ездили в «Макдональдс» на день рождения Эмиля в город, тоже в том году. Все. С тех пор они в кладовке лежат. Надо найти их, кстати, продать на Авито.

Повернули на Володарского, а оказались на Веселовского. Где же мост, по которому мы должны были въехать на Химмаш? Я давно уже заметил, что в маршрутке не было взрослых. На сидениях сидели мальчишки разных возрастов. Кто-то младше нас, кто-то чуть постарше. Все они не отводили взглядов от окна, не моргая, смотрели на улицу и не издавали звуков. Об этом я сказал одноклассникам.

– Мы где едем? – испугался Ваха.

– Мы опять на Светотехстрое. Проезжаем рынок. Вы заметили, что взрослых в салоне нет? – обратил я внимание моих одноклассников на этот факт.

– Елена Николаевна спереди села, я видел, – сказал Раиль.

– Нет, ребят, пацаны сидят какие-то странные: не разговаривают, не двигаются, – продолжил я.

– Я, в принципе, тоже заметил – одни мальчишки и то, какие-то непонятные, – поделился опасениями Эмиль.

– Барик, иди, проверь Елена Николаевна спереди сидит? – сказал я самому мелкому из нас. Он сидел с краю.

– Раиль же видел, сидит спереди, – как-то настороженно ответил Барик.

– Ладно, я сам проверю, – вызвался я, удивляясь тому, что мы резко оказались на Веселовского. Остальные притихли, косясь на молчаливых попутчиков.

Даже когда я встал и, покачиваясь на ходу, задел одного из чужих ребят, он не отреагировал. Не оглянулся, не пошевелился, не возмутился. Ничего. Я дошагал до передней части. Сунул голову в водительскую кабину и ужаснулся. За рулем сидел худой пожилой мужчина, а рядом с ним крупный пес, похожий на волка. Он по-человечески говорил водителю команды, и водитель их выполнял. Я повернул голову в поисках своей сестры, Елены Николаевны, на пассажирском переднем сидении, но вместо нее я увидел пса, похожего на лиса. Я чуть не упал от удивления. Мы подскочили на какой-то

кочке, что я даже ударился головой о поручень, но удивление на моем лице не пропало. Я повернулся к своим ребятам, которые внимательно наблюдали за мной. От неожиданности я даже потерял дар речи. Мы быстро поехали. Меня прижало к сидениям. В следующее мгновение за окнами стало темно. Мы будто бы въехали в какой-то туннель, хотя не должно было быть никакого туннеля. В маршрутке на минуту тоже стало темно. Я застыл в ожидании чего-то ужасного. Как ни старался я разглядеть в темноте хоть что-то, не мог. Я все ждал, что вот-вот в меня вцепится один из этих загадочных пассажиров. Сказать что-то вслух я тоже не мог. От страха я боялся пошевелиться. Интересно, где мои одноклассники? Почему молчат? Что вообще, черт возьми, происходит?

В салоне включился свет. Загадочные пассажиры не двигались. Они сидели так, как сидели всю дорогу. Мои одноклассники сидели кучнее и держались за руки. На них это не похоже. Наверное, потому, что я никогда не видел их такими напуганными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.